

В. Г. Домшенко

Акционерное общество «Почта России»

(Москва)

Уральский государственный

юридический университет им. В. Ф. Яковлева

(Екатеринбург)

ПРОПУСК ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ И СЕРТИФИКАЦИЯ ГРУППЫ

В статье рассматривается влияние возражений ответчика о пропуске членами группы исковой давности по групповому иску на стадии подготовки дела к судебному разбирательству – при проведении сертификации группы. В основу методологии положено исследование нормативного регулирования групповых исков, судебной практики и доктринальных позиций по вопросам исковой давности и критериям сертификации группы.

Раскрыто влияние обстоятельства пропуска исковой давности на юридическую квалификацию требований в качестве групповых. Последствия пропуска исковой давности рассмотрены через призму критериев сертификации группы, в том числе многочисленности состава группы. Автор обосновывает возможное решение вопроса, моделирует ситуацию его разрешения в предварительном заседании, приводит утилитарный аргумент с позиции различных сроков обжалования судебных актов. Оптимальным автор считает подход, при котором суд проводит сертификацию группы без учета таких возражений ответчика. Обстоятельства истечения исковой давности, учитываемые при разрешении исковых требований по существу, следует устанавливать после проверки соответствия заявленных требований названным в законе условиям группового иска.

Ключевые слова: групповой иск, исковая давность, сертификация, определение группы, гражданский процесс

Для цитирования

Домшенко В. Г. Пропуск исковой давности и сертификация группы // Российское право: образование, практика, наука. 2023. № 2. С. 24–30. DOI: 10.34076/2410_2709_2023_2_24.

УДК 347.939.1

DOI: 10.34076/2410_2709_2023_2_24

Для начала смоделируем абстрактный пример: группа заявителей обратилась в суд с групповым иском к ответчику, однако требования части членов группы предъявлены с пропуском исковой давности, и ответчик в первом же заседании заявляет об этом. Как при таких обстоятельствах суду проводить сертификацию группы?

Сертификация группы может проводиться по внешним признакам, определяющим общность или однородность прав (законных интересов) членов группы, а при необходимости – с изучением существа требований в объеме, достаточном для разрешения вопроса о сертификации. Подразумевает ли последнее, что проверка судом требований по существу

должна затрагивать, в том числе, обстоятельства своевременности (несвоевременности) обращения членов группы со своими требованиями к ответчику? Иными словами, могут ли обстоятельства пропуска исковой давности – хотя бы и отдельными членами группы и, разумеется, при соответствующем заявлении об этом от ответчика – иметь значение для решения вопроса о юридической квалификации требований как групповых?

Этот вопрос становится особенно острым в случаях, когда с групповым иском обратилось ограниченное число заявителей, лишь немногим превышающее минимально допустимый соответствующим процессуальным кодексом порог. Если требования части из

них отклонены на этапе сертификации, количество оставшихся членов группы может не достигать необходимого минимума (для ГПК РФ – 21 лицо, для АПК РФ – шесть лиц). К примеру, в суд общей юрисдикции с коллективным иском обратилась группа из 25 заявителей, но у семи из них требования «задавнены». Поскольку в ней осталось 18 членов, с формально-юридической точки зрения это не позволит суду сертифицировать такой иск в качестве группового и начать разбирательство дела по существу.

С одной стороны, кажется неверным устанавливать наличие и критерии группы после рассмотрения требований части лиц по существу, пусть и в усеченном виде – только в части возражения о пропуске исковой давности. С другой – есть некоторая алогичность в ситуации, когда суд сертифицирует группу и начинает рассматривать иск в порядке группового производства, осознавая, что в требованиях части группы должно быть отказано по основанию пропуска исковой давности – т. е. не будет даже необходимости исследовать по существу фактические обстоятельства, лежащие в основе требований, заявленных этими лицами.

Какое решение является оптимальным? Первый из приведенных подходов представляется мне более верным по ряду соображений.

Решение о сертификации не должно зависеть от разрешения судом требований по существу.

Для рассмотрения поставленных вопросов можно обратиться к «сердцевине» группового иска – определению группы. Так, разработанная в США теория групповых исков дает несколько базовых критериев, каким должно соответствовать определение группы: 1) оно должно быть достаточно ясным, чтобы другие лица могли определить свою принадлежность к группе и чтобы судьи могли учитывать преклюзивный эффект решения в будущих делах; 2) группа должна определяться по объективным, но не субъективным критериям (например, по душевному состоянию члена группы); 3) определение группы не должно зависеть от разрешения дела по существу требований [Nagareda, Bone, Burch 2020: 78–79]. Эти критерии прямо не названы в законе, но исполняются судами и в доктрине при интерпретации Правила 23(с)(1)(В) Федеральных

правил гражданского судопроизводства США (*Federal Rules of Civil Procedure*).

Наибольший интерес в контексте рассматриваемого в настоящей статье вопроса представляет последний критерий. Он обращает наше внимание на проблему так называемой «отказоустойчивой группы» (*fail-safe class*). Ее суть заключается в том, что определение группы не должно ставиться в зависимость от того, будут ли удовлетворены требования группового иска или нет.

К примеру, признается недопустимым определение «все обманутые потребители» [Nagareda, Bone, Burch 2020: 78–79]. Для того чтобы выяснить, обмануты ли потребители, необходимо рассмотреть и разрешить дело по существу. В случае успеха истцов все потребители образуют группу, но в случае проигрыша – группы вообще нет и словно бы не было. Именно последнее – «исчезание» (уместно здесь еще использовать выражение А. Г. Карапетова «мерцание» [Карапетов 2017]) группы как таковой после принятия решения по существу – свидетельствует о том, что недопустимо ставить определение группы в зависимость от результата разрешения требований. Когда подобная проблема возникает, поскольку определение группы подразумевает выводы в рамках требований по существу, в сертификации следует отказать, если только суд не сможет каким-либо образом изменить само определение группы [Geller 2013: 2809]. Группа должна быть юридически устойчивой, т. е. сохранять объективные параметры вне зависимости от обоснованности или необоснованности требований членов группы к ответчику.

Определение группы является неправильным, если квалификация принадлежности конкретного лица к группе зависит от того, имеет ли это лицо действительное требование к ответчику или нет. Такому подходу следуют американские суды, например в делах *Messner v. Northshore Univ. HealthSystem* (2012 г.), *Mullins v. Direct Dig., LLC* (2015 г.), *Young v. Nationwide Mut. Ins. Co.* (2012 г.), *Randleman v. Fidelity Nat'l Title Ins. Co.* (2011 г.), *McCaster v. Darden Rests., Inc.* (2017 г.).

Так, в деле *Messner v. Northshore Univ. HealthSystem* суд рассмотрел вопрос о нарушении прав заявителей в связи с совершением противоправной сделки по слиянию двух организаций в сфере здравоохранения –

в нарушение требований антимонопольного законодательства. Потенциальная группа была определена как «индивиды – пациенты и сторонние плательщики, предположительно оплатившие услуги по более высокой цене, установленной в результате корпоративного слияния». Таким образом, в основание признака, выбранного для целей сертификации группы, был положен вывод о гипотетическом нарушении норм антимонопольного законодательства – и он же относился к вопросам, рассматриваемым по существу дела. Соответственно, возможность определить принадлежность лица к группе была поставлена в зависимость от действительности и обоснованности требований по существу, в чем и заключается проблема «отказоустойчивой группы». С позиции суда в указанном деле, данная проблема должна быть решена посредством уточнения определения группы (*refining the class definition*), тогда как прямолинейный отказ в сертификации группы может быть преждевременным.

Характеристика группы должна быть достаточно определенной и при этом реалистичной с точки зрения оценки фактов, полагаемых в основу сертификации

В деле *Mullins v. Direct Dig.* заявителями был подан иск о взыскании убытков в связи с мошенническими действиями при реализации пищевых добавок потребителям. Суд нижестоящей инстанции сертифицировал группу в составе лиц, которым были причинены убытки в результате мошенничества. Апелляционный суд шестого округа США указал на повышенные риски ответчика при рассмотрении иска «отказоустойчивой группы». Они обусловлены тем, что ответчик вынужден защищаться против требований группы, однако именно в этом случае в сертификации группы будет отказано. При этом в рамках данного дела суд признал определение достаточно ясным.

В деле *McCaster v. Darden Rests.* истцы – сотрудницы двух разных ресторанов, принадлежащих одной корпорации, утверждали, что при увольнении сотрудников организация не выплатила начисленные отпускные, тем самым нарушив закон штата Иллинойс

о выплате заработной платы и ее взыскании. Определение группы включало «всех лиц, подпадающих под действие утвержденной политики отпусков и не получивших заработанные отпускные пособия». Суд нижестоящей инстанции отклонил предложенное истцами определение в связи с возникающей проблемой «отказоустойчивого класса». Апелляционный суд седьмого округа США согласился с этой позицией, постановив, что определение группы прямо зависит от вывода об обоснованности требований истцов. В качестве альтернативы истцы предложили исключить из определения группы формулировку, отсылающую к характеристикам ответственности организации. Однако, как отметил суд, подобное определение группы не удовлетворяет требованию общности, предусмотренному Правилom 23 [Goutos 2017; Sparkes 2017].

Таким образом, характеристика группы должна быть достаточно определенной и при этом реалистичной с точки зрения оценки фактов, полагаемых в основу сертификации. Группа может включать, к примеру, тех физических и юридических лиц, которые покупали определенный товар или ценные бумаги у ответчика в течение конкретного периода, или всех лиц, которые искали работу или были наняты ответчиком в течение конкретного периода [Klonoff 2017: 35–44].

Если ответчик возражает против искового заявления в связи с пропуском исковой давности членами группы, само определение группы, строго говоря, не ставится в зависимость от вывода суда по такому возражению. Скорее, это может влиять на количественный состав группы. Тем не менее можно использовать теорию о принципиальном разделении решений суда по процессуально-правовому (о соответствии группы обязательным условиям) и материально-правовому вопросам (об обоснованности требований по существу, включая своевременность обращения истцов за судебной защитой своих прав). Поскольку с позиции российского права заявление ответчика о пропуске участниками группы исковой давности относится к материально-правовым возражениям, влекущим отказ в удовлетворении требований по существу, такое возражение не должно приниматься против подтверждения самих условий группового иска, в частности для определения

условия об однородности нарушенных прав (законных интересов) группы лиц.

Рассмотрение вопроса о пропуске исковой давности при подготовке дела не способствует соблюдению принципа процессуальной экономии.

Сертификация группового иска согласно российскому процессуальному законодательству проводится в предварительном судебном заседании. Проверка заявления ответчика о пропуске истцом (истцами) исковой давности, как правило, проводится уже в судебном разбирательстве. Иными словами, сначала рассматривается вопрос сертификации группы, затем – вопросы по существу требований, включая установление пропуска исковой давности при заявлении об этом ответчика.

Вместе с тем ГПК РФ в отличие от АПК РФ содержит норму, прямо допускающую принятие судебного решения об отказе в иске по мотиву пропуска исковой давности уже в предварительном судебном заседании (ч. 6 ст. 152 ГПК РФ). Будет не лишним кратко описать историю и цели введения этой нормы в российское процессуальное законодательство. В. М. Жуйков указывает: «Главная же новелла действующего ГПК для стадии подготовки дела к судебному разбирательству – возможность рассмотрения и разрешения судьей в предварительном судебном заседании возражений ответчика относительно пропуска истцом без уважительных причин срока исковой давности или срока обращения в суд, т. е. решения вопроса, касающегося существа спора... Это очень полезное новшество, позволяющее значительно ускорить процесс» [Жуйков 2006: 47]. В данном случае «констатируется отсутствие возможности правового спора» [Сахнова 2015: 10], что по итогам обжалования может привести к повторному рассмотрению дела [Латыев 2015: 18].

Ускорение рассмотрения дел – единственная причина существования данной нормы. При этом в отечественной процессуальной доктрине она подвергается критике, во всяком случае высказываются возражения против экстраполяции такого решения на юрисдикцию арбитражных судов. М. Л. Скуратовский пишет: «Вряд ли можно согласиться с таким нововведением, учитывая, что срок в материально-правовых отношениях пред-

ставляет собой достаточно сложный юридический состав, в который входят и факты наличия субъективного права, и начало течения срока и его прерывания и приостановления... Сложность данного юридического состава не позволяет во многих случаях разрешить этот вопрос в предварительном заседании, а введение в АПК РФ нормы, аналогичной норме ч. 6 ст. 152 ГПК РФ, может привести к существенному увеличению количества судебных ошибок» [Скуратовский 2007: 110].

Нужно сказать, что опыт ГПК РФ, несмотря на довольно длительный период «жизни» обсуждаемой нормы и в общем активную практику ее применения судами общей юрисдикции, не был воспринят в АПК РФ.

Предостережения М. Л. Скуратовского представляются мне небеспочвенными, поскольку для установления пропуска исковой давности суду нередко требуется довольно тщательно рассмотреть фактические обстоятельства самого нарушения прав и главное – обстоятельства, когда истец узнал или должен был узнать о нарушении своего права. Если рассмотрение указанных обстоятельств при нарушении права одного истца не повлияет на эффективность и скорость рассмотрения дела, то рассмотрение таких обстоятельств применительно к многочисленной группе лиц не кажется оправданным. Гораздо целесообразнее с точки зрения принципа процессуальной экономии начать рассматривать дело и уже по результатам судебного разбирательства принять решение по этому вопросу в отношении тех членов группы, которые срок пропустили. Такой подход кажется более взвешенным с политико-правовой позиции.

Стоит добавить, что даже если отдельные члены группы пропустили срок предъявления своих требований, налицо множественность вменяемых ответчику нарушений. Их количество, вероятно, не ограничено требованиями тех лиц, которые уже присоединились к иску, – скорее, это должно сигнализировать, что группа может быть увеличена в ходе рассмотрения дела судом. При таких обстоятельствах будет вполне адекватным провести сертификацию без учета возражений о пропуске исковой давности, если принять во внимание то, что одной из ключевых целей механизма группового иска является консолидация типовых требований множества лиц

к одному ответчику в одном деле для разрешения судом всех общих вопросов права и факта.

Сроки обжалования различных судебных актов препятствуют эффективному рассмотрению возражения о пропуске исковой давности до сертификации группы.

Против учета на этапе сертификации группы возражений о «задавненности» требований отдельных членов группы можно высказать также утилитарный аргумент о различных сроках обжалования судебных актов. Так, если суд будет рассматривать сначала возражения ответчика о пропуске отдельными членами группы срока исковой давности и установит их обоснованность, должно быть принято решение об отказе в требованиях соответствующей части заявителей. Оставшаяся часть группы будет подлежать сертификационной проверке, и если их количество не достигнет минимального размера (в приведенном выше примере в группе осталось 18 лиц при необходимом минимуме в 21 лицо), суд должен будет вынести определение об оставлении иска без рассмотрения в связи с несоблюдением критерия многочисленности (ч. 5 ст. 244.20 ГПК РФ).

Судебное решение подлежит обжалованию в месячный срок (ч. 2 ст. 321 ГПК

РФ), а определение об оставлении без рассмотрения – в течение 15 рабочих дней (ст. 332 ГПК РФ). При этом налицо коллизия: разрешение апелляционным судом вопроса об обжаловании судебного решения в части вывода о пропуске срока исковой давности отдельными лицами фактически предопределяет вывод суда о правомерности вынесения определения об оставлении иска без рассмотрения. При этом последнее имеет более короткий процессуальный срок обжалования, что означает лишь то, что либо апелляционному суду придется откладывать (приостанавливать) его рассмотрение, либо такие условия фактически вынуждают заявителей подавать совместную жалобу на оба судебных акта в пятнадцатидневный срок, сокращая срок на обжалование судебного решения. Оба варианта не выглядят адекватными.

Можно заключить, что при проведении судом сертификации группы в предварительном судебном заседании не должны учитываться обстоятельства пропуска отдельными членами исковой давности на предъявление требований. Такие возражения ответчика нужно исследовать при рассмотрении дела по групповому иску по существу после проведения сертификации группы.

Список литературы

Geller E. L. The Fail-Safe Class as an Independent Bar to Class Certification // *Fordham Law Review*. 2013. Vol. 81. № 5. P. 2768–2809.

Goutos S. L. The Impermissible «Fail-Safe» Class under Federal Rule of Civil Procedure 23. 2017 // URL: <https://casetext.com/analysis/the-impermissible-fail-safe-class-under-federal-rule-of-civil-procedure-23-1?q=&sort=date-ascending&p=1&type=case&tab=keyword&a=true&motionTypes=mtc,msj&claims=3a,5h,3l,19a&partyTypes=290,667&resultsNav=false> (дата обращения: 23.04.2023).

Klonoff R. H. Class Actions and Other Multi-Party Litigations. Cases and Materials. 4th ed. Eagan: West Academic, 2017. 1184 p.

Nagareda R. A., Bone R. G., Burch E. C. et al. The Law of Class Actions and Other Aggregate Litigation. 3rd ed. St. Paul, MN: Foundation Press, 2020. 842 p.

Sparkes R. W., III. Revisiting Ascertainability: The Ninth Circuit Court of Appeals Weighs in on «Ascertainability» for Class Certification. 2017 // URL: <https://casetext.com/analysis/revisiting-ascertainability-the-ninth-circuit-court-of-appeals-weighs-in-on-ascertainability-for-class-certification?q=&sort=date-ascending&p=1&type=case&tab=keyword&a=true&motionTypes=mtc,msj&claims=3a,5h,3l,19a&partyTypes=290,667&resultsNav=false> (дата обращения: 23.04.2023).

Жуйков В. М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М.: Статут, 2006. 283 с.

Каранетов А. Г. Условные права и обязанности: обзор проблемных вопросов применения ст. 157 и 327.1 ГК РФ // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2017. № 6. С. 71–128.

Латыев А. Н. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса России: взгляд с другой стороны // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 1–21.

Сахнова Т. В. О концепте единого Гражданского процессуального кодекса России (замечки по поводу) // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 1–17.

Скуратовский М. Л. Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном суде первой инстанции. М.: Волтерс Клувер, 2007. 137 с.

Виктор Георгиевич Домшенко – руководитель отдела судебной защиты АО «Почта России». 125252, Российская Федерация, Москва, ул. 3-я Песчаная, д. 2А; соискатель кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: victor_domshenko@mail.ru.

ORCID: 0009-0008-8971-6844

Expiration of the Limitation Period and Certification of a Class Action

The article discusses the impact of the defendant's exceptions about the omission of the class action limitation period by members of the group at the stage of preparation for the trial – during the certification of the group. Methodology is based on analysis of the legal regulation of class actions, judicial practice and doctrinal approaches related to the issues of the limitation period and the criteria for group certification.

The main research question is to reveal the framework required for analysis of influence of limitation period on the legal qualification of group claims. The legal consequences of missing the limitation period are considered in the light of certification criteria including the numerosity. The author proposes possible solutions: requisitions for group definition are considered, lapse of claim and its consideration in a preliminary hearing is modeled, utilitarian argument about different terms for appealing judicial acts is revealed. The author considers the optimal approach to the certification of the group by the court without taking into account such exceptions of the defendant. The circumstances of the expiration of the limitation period, taken into account when resolving the claims on the merits, should be established after checking the compliance of the class action with the conditions named in the law.

Keywords: class action, limitation period, certification, group definition, civil procedure

Recommended citation

Domshenko V. G. Propusk sroka iskovoi давности i sertifikatsiya gruppy [Expiration of the Limitation Period and Certification of a Class Action], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2023, no. 2, pp. 24–30, DOI: 10.34076/2410_2709_2023_2_24.

References

Geller E. L. The Fail-Safe Class as an Independent Bar to Class Certification, *Fordham Law Review*, 2013, vol. 81, no. 5, pp. 2768–2809.

Goutos S. L. *The Impermissible «Fail-Safe» Class under Federal Rule of Civil Procedure 23*, 2017, available at: <https://casetext.com/analysis/the-impermissible-fail-safe-class-under-federal-rule-of-civil-procedure-23-1?q=&sort=date-ascending&p=1&type=case&tab=keyword&a=true&motionTypes=mtc,msj&claims=3a,5h,3l,19a&partyTypes=290,667&resultsNav=false> (accessed: 23.04.2023).

Karapetov A. G. Uslovnye prava i obyazannosti: obzor problemnykh voprosov primeneniya st. 157 i 327.1 GK RF [Conditional Rights and Obligations: Review of Problematic Issues of Application of Articles 157 and 327.1 of the Civil Code of the Russian Federation], *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii*, 2017, no. 6, pp. 71–128.

Klonoff R. H. *Class Actions and Other Multi-Party Litigations. Cases and Materials*, 4th ed., Eagan, West Academic, 2017, 1184 p.

Latyev A. N. Kontsepsiya edinogo Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossii: vzglyad s drugoi storony [The Concept of the Unified Civil Procedure Code of Russia: a View from the Other Side], *Vestnik grazhdanskogo protsessa*, 2015, no. 1, pp. 1–21.

Nagareda R. A., Bone R. G., Burch E. C. et al. *The Law of Class Actions and Other Aggregate Litigation*, 3rd ed, St. Paul, MN, Foundation Press, 2020, 842 p.

Sakhnova T. V. O kontsepsii edinogo Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossii (zametki po povodu) [On the Concept of the Unified Code of Civil Procedure of Russia (Notes On)], *Vestnik grazhdanskogo protsessa*, 2015, no. 1, pp. 1–17.

Skuratovskii M. L. *Podgotovka dela k sudebnomu razbiratel'stvu v arbitrazhnom sude pervoi instantsii* [Preparation of the Case for Trial in the Arbitration Court of the First Instance], Moscow, Wolters Kluwer, 2007, 137 p.

Sparkes R. W., III. *Revisiting Ascertainability: The Ninth Circuit Court of Appeals Weighs in on «Ascertainability» for Class Certification*, 2017, available at: <https://casetext.com/analysis/revisiting-ascertainability-the-ninth-circuit-court-of-appeals-weighs-in-on-ascertainability-for-class-certification?q=&sort=date-ascending&p=1&type=case&tab=keyword&a=true&motionTypes=mtc,msg&claims=3a,5h,3l,19a&partyTypes=290,667&resultsNav=false> (accessed: 23.04.2023).

Zhuikov V. M. *Sudebnaya reforma: problemy dostupa k pravosudiyu* [Judicial Reform: Problems of Access to Justice], Moscow, Statut, 2006, 283 p.

Victor Domshenko – head of Department of judicial protection, JSC «Russian Post». 125252, Russian Federation, Moscow, 3rd Peschanaya str., 2A; postgraduate student of the Department of civil procedure, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: victor_domshenko@mail.ru.

ORCID: 0009-0008-8971-6844

Дата поступления в редакцию / Received: 23.03.2023

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 29.05.2023